

УДК (091) 14

DOI: 10.26565/2226-0994-2018-58-8

Дмитрий Данилов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СВОЙСТВА ДХЬЯНЫ В ЙОГА-СУТРАХ ПАТАНДЖАЛИ (YS 1.39, 2.11, 3.2, 4.6)

В статье определяются характеристики термина «дхьяна» в «Йога-сутрах» Патанджали. Исследованы упоминания дхьяны в тексте Патанджали, показано, что понятие «дхьяна» в «Йога-сутрах» впервые получает выраженное философское обоснование, в котором ключевую роль играет когнитивная составляющая термина. Несмотря на давнюю историю исследования «Йога-сутр», понятию дхьяна и его свойствам было уделено мало внимания, что определяет актуальность исследования. В статье раскрыто содержание сутр Патанджали, поясняющих свойства дхьяны: тщательно проанализировано место дхьяны в исследуемом тексте, ее взаимоотношения с другими понятиями, а также ее иерархическое положение. Установлено, что «Йога-сутры» включают в себя не только определение дхьяны, но и описывает ее функцию по отношению к сознанию – устойчивость к рассеянности, что определяет значение дхьяны как практики для собирания сознания воедино. В результате анализа сутр удалось выявить два ключевых свойства дхьяны в отношении сознания: «интегрирующее» и «трансцендирующее». Дхьяна приводит к состоянию собранности сознания, что является «интегрирующим свойством» дхьяны в качестве практики для противодействия рассеянности сознания. Показано, что дхьяна, являясь инструментом преодоления «расщепленности» сознания, проявляет свое «трансцендирующее свойство», способствующее усложнению сознания. Также в комментарии Вьясы к «Йога-сутрам» выделен первый пример «соматизации дхьяны»: таким образом выявлен семантический переход от ментально-ориентированного понимания дхьяны к телесно-направленной, «соматической» концепции, когда акцент внимания в йоге был смещен от когнитивности к телесности.

Ключевые слова: дхьяна, дхарана, самадхи, Йога-сутры, Патанджали, йога.

Текст «Йога-сутр» Патанджали¹ является одним из наиболее популярных аутентичных текстов по йоге. Это ключевой текст по йоге, известный не только индологам и философам, но и практикующим йогу. Текст неоднократно публиковался в разных странах и по состоянию на 2013-й год был опубликован на 46 языках [White, 2014, p. 235].

До наших дней сутры йоги дошли в количестве 195-ти² [Āgāśe, 1904], и разбиты на четыре главы. Текст Патанджали был скомпилирован в IV в. н. э. [Mallinson & Singleton, 2017, p. 49] в том виде, который мы знаем сегодня. «Йога-сутры» – короткие лаконичные афоризмы, которые тезисно излагают суть философии Патанджали. Сутры йоги стали классическим текстом внутри самой индийской традиции, о чем нам говорит неоднократное комментирование этого произведения: Вьяса (IV – V вв. н. э.), Вачаспати Мишра (X век н. э.), Бходжа Раджа (XI в. н. э.) и другие. Текст сутр в XI веке был переведен на арабский язык известным ученым Аль-Бируни³ под названием «Китаб Патанджал» («Книга Патанджали»). В 1785 году встречается первое упоминание сутр в сносках к переводу «Бхагавад-гиты» на английский Ч. Уилкинсоном [White, 2014, p. 58].

© Данилов Д. А., 2018.

This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License 4.0.

¹ Здесь и далее мы будем называть автором сутр самого Патанджали, хотя в данный момент Ф. Маас доказывает, что Патанджали и Вьяса одно лицо. Мы не разделяем эту позицию, однако данное исследование посвящено дхьяне, поэтому мы не будем вдаваться в детали этой проблематики в данной статье.

² Здесь и далее использован санскритский текст Йога-сутр Āgāśe, K. Ś. (Ed.). (1904). *Pātañjali Yoga Sūtra*. Pune: Ānandāśrama (Ānandāśrama Sanskrit Series, 47), вычитанный и загруженный в GRETEL (Göttingen Register of Electronic Texts in Indian Languages) Филиппом Маасом. Текст взят с сайта Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen: http://gretel.sub.uni-goettingen.de/gretel/1_sanskr/6_sastra/3_phil/yoga/patyog_u.htm.

³ Полное имя – Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни.

А в 1823 году Г. Т. Коулбрук опубликовал первое эссе о философии йоги и санкхьи в «On the Philosophy of the Hindus». С тех пор, как уже упоминалось выше, вышло множество переводов и комментариев сутр. С ними были знакомы такие западные мыслители, как Г. В. Ф. Гегель⁴ [White, 2014, p. 88], братья Шлегели, П. Дойссен, К.-Г. Юнг и другие. В 1992 году вышел академический перевод сутр Е. П. Островской и В. И. Рудого на русский язык.

Степень разработки проблемы. Дискуссия. Несмотря на давнюю историю знакомства западной индологии с «Йога-сутрами» (1785 г.) и наличие большого перечня научных работ об изучении «йога-даршаны» и ее сравнении с другими системами индийской философии, понятию дхьяна и его свойствам в произведении Патанджали уделено мало внимания. Исследования XX-го века, как правило, были слишком масштабными, чтобы подробно разбирать один термин – стояла задача отразить индийскую философию как целое (Е. Фраувальнер, Е. Дасгупта, С. Радхакришнан и другие). И хотя все эти исследователи отмечают значимость дхьяны в тексте Патанджали, отдельных трудов по данной теме нет. В своих работах, как правило, индологи останавливаются на дискуссии вокруг термина «дхьяна», встречающегося в третьей главе. Тем не менее дхьяна упоминается отдельно как минимум один раз в каждой главе «Йога-сутр», но редко кто из ученых детально анализирует исследуемое нами понятие, выделяя свойства дхьяны и ее соотношение с другими составными частями сутр.

Так, Дасгупта [Dasgupta, 2012, p. 272] описывает дхьяну вместе с пранаямой и асаной. Мы не разделяем эту позицию, так как из текста Патанджали не следует, что эти составляющие должны выполняться одновременно. Он также трактует дхарану как «фиксацию ума на любом объекте», после чего дхьяна есть «постоянное повторение этой мысли». С такой трактовкой дхьяны мы также не можем согласиться, так как она противоречит четкой формуле Патанджали «*pratyayaikatanata*» – *однородное течение познания (объекта)*» [Āgāśe, 2004]. В этом высказывании нет места для идеи Дасгупты о повторении мысли, это бы свидетельствовало об обрывистости мышления с одной стороны, с другой – у Дасгупты процесс дхьяны не содержит познания объекта, а лишь игру с контролем внимания и всматривания. Дасгупта в своей работе по истории индийской философии [Dasgupta, 2012, p. 88] не останавливается на содержании дхьяны в других сутрах Патанджали, кроме 3.2., в отличие от нашего исследования, приведенного ниже.

Э. Фраувальнер поднимает вопрос о древности дхараны и указывает на ее корни в индийском эпосе. Эту точку зрения мы также подтвердили в нашей статье о значении дхьяны в Мокшадхарме. Его точка зрения согласуется с нашей об «однородном течении познания» дхьяны в сутре 3.2. В своей работе «History of Indian Philosophy» он подчеркивает в отношении дхьяны – «затем следует спокойствие и текучесть познания»⁵ [Frauwallner, 2008, p. 340]. Тем не менее заметим, что в сутрах речь не идет о «спокойствии» в отношении дхьяны. Данное психическое сопровождение присуще результатам дхьяны в Мокшадхарме – 188.20 [Данилов, 2017, с. 62]. Фраувальнер, также как и Дасгупта, не акцентирует внимание на роли дхьяны в отношении «клеш», а лишь говорит очень общо о том, что они устранимы «систематическими практиками концентрации», не уточняя, какими именно из них и каков их механизм. В нашем исследовании мы более тщательно проанализируем данный раздел второй главы.

Для М. Элиаде в «Йога: бессмертие и свобода» дхьяна есть то, что «делает возможным “проникать” объекты, “уподобляясь” им магическим образом» [Элиаде, 2004, с. 7]. Данное высказывание подчеркивает культурологический и религиозно-философский взгляд румынского исследователя. Тем не менее данная интерпретация

⁴ Гегель был знаком с сутрами в переводе Коулбрука, и поскольку это был первый перевод, он не смог оценить философскую ценность этого текста и судил о йоге из текста Бхагавад-гиты, как замечает об этом Г. Уайт [White, 2014, p. 88].

⁵ «then there ensues calmness and a continuity of the knowledge».

не вытекает из Йога-сутр, а его пример с медитацией на огонь [Элиаде, 2004, с. 140] более характерен для ранних упанишад, и похоже связан с личным мистическим переживанием автора. Перевод Элиаде термина самадхи как «энстаз» оригинален и отражает оккультную семантику последнего, но не до конца проясняется самим автором. Похоже, что он тяготеет к пониманию цели йоги как «экстрасенсорное», «сверхрациональное» и «энстатическое переживание» [Элиаде, 2004, с. 103], хотя он же приводит цитаты комментаторов, которые подчеркивают гносеологический смысл самадхи [Элиаде, 2004, с. 145]. Аргументы касательно разночтений сутры 2.11. мы приведем в соответствующей части нашего исследования.

Б. А. Смирнов в статье «Санкхья и йога» отвергает качественную разницу между дхараной и дхьяной [Смирнов, 2012, с. 209], с чем мы не можем согласиться. Дхьяна когнитивна, в отличие от дхараны, которая лишь фиксирует внимание на одной точке, как мы покажем в данном исследовании.

Несмотря на то, что в комментарии к переводу сутр Е. П. Островская и В. И. Рудой различают Патанджали как автора текста, а Вьясу как его комментатора [Классическая йога, 1992, с. 12], тем не менее при рассмотрении сутр 3.1–7. [Классическая йога, 1992, с. 7] они поясняют дхарану как концентрацию на «телесном локусе (чакре)», хотя у Патанджали в тексте этого нет. Телесные объекты внимания для «дхараны» приводит Вьяса в своем комментарии к сутрам, то есть это его точка зрения, что сужает понимание дхьяны Патанджали. Взгляд Вьясы – это первый пример того, что мы называем «соматизация дхьяны». В поздний период средних веков (XII–XVI вв.) эта трансформация дхьяны от когнитивной практики к телесной станет еще более популярной⁶.

Г. Ларсен и Р. С. Бхатгачарья в «Encyclopedia of Indian Philosophies» переводят сутру 1.2. как «устранение функционирования обыденной осознанности»⁷ [Encyclopedia of Indian Philosophies, 2011, p. 75]. При этом в контексте сутр 1.30–1.39 они пишут об устранении «обыденной осознанности» в пользу «корректной», а у Патанджали речь все же идет об устранении «вритти», что в их переводе – «функционирования» [Encyclopedia of Indian Philosophies, 2011, p. 82]. Это противоречит дискурсу, изложенному Патанджали. При обсуждении данного раздела эти авторы подчеркивают, что устранить ее возможно благодаря йоге как «дисциплинированной медитации»⁸, хотя речь идет в том числе о свойствах дхьяны, которые они опускают. То же происходит и при обсуждении сутр 2.3.–2.17 [Encyclopedia of Indian Philosophies, 2011, p. 116].

Из перечисленных работ по Йога-сутре видно, что дхьяне уделяется либо мало внимания, либо не уделяется вообще. *Актуальностью данного исследования* является задача более подробно изучить термин дхьяна в тексте Патанджали; проанализировать все упоминания дхьяны в этом тексте; выделить когнитивное содержание дхьяны, которую Патанджали подчеркивает в третьей главе, и которая, как мы видим из анализа литературы, игнорируется многими исследователями Йога-сутр из-за общей направленности более ранних научных публикаций, ставивших своей задачей отразить общую специфику философии йоги. Мы же сфокусируемся только на дхьяне, чего, насколько нам известно, никто еще не предпринимал в рамках научного подхода. Это особенно актуально в связи со значимой ролью дхьяны в йога-даршане и быстрорастущей популярностью йоги как среди исследователей, так и среди украинского населения. Кроме этого, в силу явно недостаточной разработанности этой проблематики, мы обратим внимание на упоминание о дхьяне не только в контексте восьмичастной йоги (aṣṭāṅgayoga), но еще и проанализируем контекст упоминания и свойства этого понятия в каждой из глав, даже там, где дхьяна фигурирует не в качестве основного понятия.

⁶ Защите данного тезиса мы планируем посвятить отдельную статью.

⁷ «ordinary awareness».

⁸ «disciplined meditation».

Определение дхьяны в Йога-сутре

В третьей главе Йога-сутр «Vibhūti-Pāda» дано определение дхьяны. В этом месте дхьяна расположена в списке и расшифровке так называемых восьми частей йоги (aṣṭāvaṅgāni, 2.29.), предложенной Патанджали (перечислены с сутры 2.28. по 3.7.). Частями йоги являются яма (yama), нияма (niyama), асана (āsana), пранаяма (prāṇāyāma), пратьяхара (pratyaḥāra), дхарана (dhāraṇā), дхьяна (dhyāna) и самадхи (samādhi). Патанджали разделяет их на «внутренние» (antaraṅga) и «внешние» (bahiraṅga). К первой группе относятся первые пять частей. Дхьяну, дхарану и самадхи автор относит ко второй.

Чтобы тщательно раскрыть содержание сутр, поясняющих свойства дхьяны в первой и второй главе Патанджали, приведем первые пять сутр, определяющих ее:

deśabandhaś cittasya dhāraṇā || YS_3.1 ||

– дхарана есть удержание сознания в одном месте (на объекте).

tatra pratyayaikātānatā dhyānam || YS_3.2 ||

– там, однородное течение познания (этого объекта) – дхьяна.

tad evārthamātranirbhāsam svarūpaśūnyam iva samādhīḥ || YS_3.3 ||

– именно она [дхьяна], высвечивающая только объект словно без [его] формы (непосредственно), и есть самадхи.

trayaṃ ekatra samyamah || YS_3.4 ||

Единство трех – самьяма.

tajjayāt prajñālokaḥ || YS_3.5 ||

От успеха в ней – инсайт⁹ (свет мудрости, озарение).

В данных сутрах дхьяна дана в системе самьямы, в единстве с дхараной и самадхи. Данные сутры крайне лаконичны и содержательны. Эти пять строк – буквально самое зерно философии йоги и ее когнитивной составляющей. Здесь элегантно изложен процесс познания от момента дхараны, концентрации и удержания внимания на объекте, до дхьяны как процесса познания объекта, и далее к самадхи – самому факту когнитивного инсайта. Такое озарение происходит в момент, когда множество суждений синтезируются и рожают новое, более сложное понимание сущности объекта. Филипп Маас¹⁰ подчеркивает перевод «праджнялоки» как инсайт [Maas, 2014]. Если дхарана – это концентрация «на одном» не отвлекаясь, а самадхи – сам факт прозрения, то дхьяна, в сутре 3.2., процесс, который наиболее сложен для познающего – процесс непрерывного единого направленного течения (*ekatānatā*) познания, размышления об одном объекте.

Стоит отметить, что Патанджали в данных сутрах дает определения терминов в полном согласии с их этимологическим значением. Слово *tānatā* образовано от санскритского корня \sqrt{tan} – в русском «тянуть», «растягивать». Вьяса, первый комментатор сутр, говорит об однородном течении содержания сознания [Классическая йога, 1992, с. 49]. Шанкара для своего более позднего комментария к Бхагавад Гите (VIII–IX вв. н. э.) опирается на это определение Патанджали: «дхьяна – это продолжительное и непрерывное мышление, как струя льющегося масла» [Shankaracharya, 1977, p. 366]¹¹. Данное слово подчеркивает трансцендентный характер дхьяны. Значение термина «самадхи» отражено в его базовом словарном переводе – «putting together»¹². Термин «дхарана» образован от корня \sqrt{dhr} – держать, то есть дхарана – это, дословно, «удержание». Вачаспати Мишра (X в.) сравнивает «однородность» потока познания с однонаправленностью «ekāgratā». Весь когнитивный процесс из его трех частей

⁹ С этим переводом согласны: Maas, Whicher, Tola и Fragonetti.

¹⁰ «das Licht der Einsicht», Филипп Маас (Philipp Maas) также предлагает этот перевод к сутре 3.5. в своей статье «Der Yogi und sein Heilsweg im Yoga des Patañjali» («Йогиин и его духовный путь в йоге Патанджали»).

¹¹ «Dhyana is a continuous and unbroken thought like a line of flowing oil».

¹² русс. «собирать вместе», Monier-Williams.

Патанджали називає «самьяма» – «держання вместе»¹³, де приставка «sam» означає «со-», «вместе с», а корень *√yat* – «контроль», «обуздание». Это также коррелирует с логикой сурт, так как самьяма во всех ее трех частях тотально удерживает читту, непрерывно стремясь к новому ее состоянию более сложного понимания.

Следует заметить, что самадхи как новое понимание (знание) о изучаемых предметах не является финальной и единственной целью жизни йогина. Самьяма, частью которой является самадхи, может быть воспроизведена сколько угодно раз, в зависимости от уровня развития интеллекта того, кто ее практикует. В сутрах 3.16.–3.55. приведено множество примеров самьямы [Āgāśe, 1904]. Так, в сутре 3.17.¹⁴ при самьяме на понятиях происходит деконструкция слова, объекта и значения, в результате чего постигается роль звуков в речи. Приведем другой пример из сутр 3.27–28.¹⁵, где при самьяме на луну появляется знание расположения звезд, в случае же самьямы, адресованной Полярной звезде – знание о их движении. Таким образом, мы видим, что когнитивная триединность самьямы может быть адресована абсолютно к любым явлениям, в результате чего будет получено новое сложное знание, самадхи, о нем.

Из данного фрагмента мы видим зависимость дхьяны от еще двух составляющих – дхараны и самадхи, которые у автора расположены по мере необходимости их осуществлять для получения нового знания. Третья глава сурт подчеркивает наличие тонкой рефлексии ментальных когнитивных процессов в йогическом тексте в начале первого тысячелетия. Дхьяна составляет самое ядро восьмичастной йоги Патанджали и отражает ее когнитивное содержание.

Йога-сурта не только включает в себя определение дхьяны, но и описывает ее свойства воздействия на сознание. Ниже будут рассмотрены два этих свойства из сутр 1.39. и 2.11.

Интегрирующее свойство дхьяны в Йога-сурте

Дхьяна в первой главе упоминается в сутре 1.39. В блоке сурт от 1.30. до 1.39. Патанджали говорит о сознании (читта), о том, что с ним происходит, и как на это можно повлиять. В сутре 1.30.¹⁶ сутракара (автор сурт) перечисляет препятствия к осознанности «samprajñātaḥ». Это – болезнь (vyādhi), ригидность (styāna), сомнение (также сонливость, samśaya [Сафронов]), невнимательность (pramāda), лень (ālasya), апатия (avirati), блуждание взглядов (bhrānti-darśana), нестабильность (anavasthitatva). Все перечисленные ментальные ошибки приводят к физиологическим последствиям, которые перечислены в сутре 1.31.¹⁷ – «плохим настроением (duḥkha), тугодумием, дрожанием тела и вздохами». И описанные причины, и указанные физиологические последствия существуют по причине того, что Патанджали называет «разбросанностью сознания» (citta-vikṣepāḥ). Таким образом Патанджали отчетливо обозначает факторы, сопровождающие рассеянность сознания, тонко их различая между собой. В качестве противодействия в сутрах 1.32. и 1.39. автор приводит дхьяну как практику, которая устраняет рассеянность сознания (citta-vikṣepāḥ), собирая вместе, интегрируя читту воедино (1.39.). В результате возникает ясность¹⁸ сознания (citta-prasādanam).

¹³ Eng. – «holding together», Monier-Williams.

¹⁴ śabdārthapratyayānām itaretarādhyāsāt samkaras tatpravibhāgasamyamāt sarvabhūtarutajñānam || YS_3.17 ||.

¹⁵ candre tārvyūhajñānam || YS_3.27 || dhruve tadgatijñānam || YS_3.28 ||.

¹⁶ vyādhistyānasamśayapramādālasyaāvīratibhrāntidarśanālabdhabhūmikavānavasthitatvāni cittavikṣepās te 'ntarāyāḥ || YS_1.30 ||.

¹⁷ duḥkhadaurmanasyāṅgamejayatvaśvāsaprasāvāsā vikṣepasahabhavaḥ || YS_1.31 ||.

¹⁸ Согласно санскритскому словарю Macdonell «[pra-sāda] den. P. be bright».

yathābhimatādhyānād vā || YS_1.39 ||

– или [*citta-prasādanam*¹⁹] *достигается* благодаря дхьяне к манящему (желанному).

В нашей более ранней статье о значении дхьяны в Мокшадхарме мы уже приводили пример, в котором дхьяна является инструментом для собирания читы в одно целое, вместе [Данилов, 2017, с. 60]. Здесь опять мы встречаем подобную функцию дхьяны по отношению к сознанию – устойчивость к рассеянности. Значение дхьяны как практики для собирания сознания воедино и сформулировано более лаконично в сутрах, чем в Мокшадхарме. Последней текст содержит образные метафоры сознания, как, например, воды на листе растения, а дхьяна есть практика, которая может удержать эту воду от растекания. Патанджали формулирует четкие философские выводы, как это и характерно для жанра сутр. Это говорит о смысловых связях между Йога-сутрой и Мокшадхармой. Условием для интегрирующей функции дхьяны является необходимость объекта дхьяны быть желанным (*abhimata*). Вьяса комментирует, что добившись собранности сознания единожды таким путем, подобное может быть достигнуто и в других случаях.

Для более полного понимания сутры 1.39. необходимо пояснение слова *abhimata*. Оно произведено от санскритского корня *man* (думать, мнить). Приставка *abhi* означает то же, что и предлог «к», или «навстречу». То есть дословно *abhimata* означает «то, о чем думаешь», или если дословно «к манящему» (укр. – «до того, що є манливе»). Исходя из понимания этимологии слов в данной сутре, мы видим, что дхьяна делает сознание ясным благодаря четкому критерию выбора объекта медитации – он должен «манить ум». Эти два слова выбраны не случайно, так как они вытекают из логики сутры, образованы от одного корня и подчеркивают интеллектуальное содержание дхьяны. Исходя из этой логики дхьяна – это практика для противодействия разбросанности (рассеянности) сознания, при условии ее интенции к интеллектуально-привлекательному объекту.

Из сутры очевиден вывод о том, что дхьяна приводит к состоянию, противоположному «рассеянности сознания», то есть к его собранности. Этот факт дополняет наше понимание исследуемого феномена. Такое свойство дхьяны мы предлагаем называть «**интегрирующим свойством дхьяны**».

Трансцендирующее свойство дхьяны

Дхьяна во второй главе Sādhana-Pāda дана нам один раз в сутре 2.11. Данным разделом мы хотим проиллюстрировать выявленное нами **трансцендирующее свойство дхьяны**. Для этого обратимся к базовым основаниям, вводимым Патанджали в Йога-сутрах. Автор начинает свой текст с определения йоги:

yogaś cittavṛttinirodhah || YS_1.2 ||

– *йога – устранение вритти сознания (читты).*

В нем мы отчетливо видим, что йогой является устранение вритти из сознания (читты). То есть йога – это состояние, когда «зритель» (драштар) в своем собственном состоянии, а противоположное состояние, «не йоговское» – когда «драштар» отождествлен с вритти²⁰. Концепция «драштара» и взаимосвязь с «вритти» у Патанджали выражена в сутрах 1.3.-1.4.:

tadā draṣṭuḥ svarūpe 'vasthānam || YS_1.3 ||

1.3. Тогда [в состоянии читта-вритти-ниродхи] Драштар находится в своем собственном состоянии.

¹⁹ *maitrīkaruṇāmuditopekṣāṇām sukhaduḥkharuṇyāruṇyaviṣayāṇām bhāvanātaś cittaprasādanam || YS_1.33 ||. Ясность сознания [достигается] через дружелюбие, каруна, мудрота, уpekша по отношению к сукха-дукха, пуṇья-апуṇья.*

²⁰ Мы предполагаем, что изложенная Патанджали концепция драштара и вритти остро согласуется с «Картезианскими размышлениями» Гуссерля и его концепцией расщепленного Я. Одно Я, «погруженное в мир при естественной установке», и второе, в результате трансцендентальной рефлексии феноменологически надстроенное Я – то есть «незаинтересованный зритель». Тем не менее соотношение философии Патанджали и Гуссерля требует дополнительного исследования.

vṛttisārūpyam itaratra || YS_1.4 ||

1.4. В противном случае он отождествлен с вритти.

Патанджали последователен и дает перечень и определение всем вритти, с которыми «зритель» может себя отождествить (1.6.-1.11²¹, 2.3.–2.8.). Кроме этого, он делит их на «клешевые» и «неклешевые» (1.5.²²). Для устранения каждого из двух типов вритти автор приводит разные инструменты. Инструментом устранения «клешевых вритти» по Патанджали является дхьяна:

dhyānabeyās tadvṛttayaḥ || YS_2.11 ||

– эти вритти должно устранить посредством дхьяны.

Из сказанного мы видим, что роль дхьяны в йоге значима, в связи с ее способностью устранять половину из двух списков всех вритти. Для того, чтобы понять механизм воздействия дхьяны на вритти, рассмотрим список клешевых вритти более подробно. Вот эти пять «клеш»:

avidyāsmītarāgadvēṣābhīniveśāḥ kleśāḥ || YS_2.3 ||

– авидья, асмита, рага, двеша, абхинивеша – пять «клеш».

Патанджали дает четкие и лаконичные определения каждой из «клеш», приведем их ниже:

anityāśuciduḥkḥānātmasu nityāśucisukḥātmakḥyātir avidyā || YS_2.5 ||

– В преходящем вечное, в нечистом чистое, в несчастье счастье, в не-атмане атмана увидеть – авидья²³.

dr̥gdarśanaśaktyor ekātmavāsmitā || YS_2.6 ||

– отождествление (привязанность) наблюдателя со своей точкой зрения есть асмита.

sukḥānīśayī rāgaḥ || YS_2.7 ||

– привязанность к счастью – рага.

duḥkḥānīśayī dveṣaḥ || YS_2.8 ||

– привязанность к несчастью – двеша.

Термин abhiniveśāḥ Патанджали не определяет, предполагая, возможно, что он очевиден. Обычно он переводится как увлеченность бытием, страх смерти. У Дасгупты это «желание быть»²⁴ [Dasgupta, 2012, p. 267]. Однако, структура слова такова: abhi (крайне) + ni-veśā (вхождение) – от глагольного корня √viś (входить). Андрей Сафронов, указывая на данную структуру, переводит его как «крайняя вовлеченность». Дасгупта придерживается той же точки зрения, говоря о «ложной идентификации буддхи с пурушей»²⁵ [Dasgupta, 2012, p. 267]. Каждый термин «клешевых вритти» подчеркивает вовлеченность «зрителя», его неспособность трансцендировать в отношении перечисленных хабитуальностей. Патанджали решает эту проблему тем, что вводит одно общее качество для всех «клешевых вритти» – невежество (авидья) (сутра 2.4.²⁶), и предлагает дхьяну (гнозис) как инструмент для трансценденции «зрителя» из расщепленного состояния в перечисленных

²¹ 1.6 Таковы: прамана, випарьяя, викальпа, нидра и смрити (pramāṇaviparīyayavikalpanidrāsmṛtayaḥ || YS_1.6 ||). 1.7 Прямое восприятие, заключение и свидетельство компетентного лица суть прамана (правильное знание). 1.8 Випарьяя – есть ложное знание, основанное на не том (неправильном) описании (viparīyayo mithyājñānam atadrūpratiṣṭham || YS_1.8 ||). 1.9 Викальпа происходит от слов, не имеющих /соответствующих/ объектов. (śabdajñānānurātī vastuśūnyo vikalpaḥ || YS_1.9 ||). 1.10. Нидра – есть удержание представления несуществующего (abhāvaratyaūlambanā vṛttir nidrā || YS_1.10 ||). 1.11. Смрити – не потерянные восприятия и переживания (anubhūtaviśayāsampramoṣaḥ smṛtiḥ || YS_1.11 ||). См.: <http://www.yoga-sutra.org/2013/02/blog-post.html>.

²² Пять видов вритти: клешевые и неклешевые (vṛttayaḥ pañcatauyaḥ kliṣṭākliṣṭāḥ || YS_1.5 ||).

²³ постижение нового знания без разотождествления со сложившимися представлениями [Сафронов, 2018].

²⁴ «the will to be».

²⁵ «the false identification of buddhi with puruṣa».

²⁶ avidyā kṣetram uttareṣāṃ prasuptatanuvicchinodārāṇām || YS_2.4 || – авидья – поле для следующих за ней («клеш») бездействующих, слабо развитых, прерванных (или) полностью развернутых.

«вритти». Элиаде замечает, что уничтожение «неведения достигается не иначе как полной деструкцией состояний сознания» [Элиаде, 2004, с. 108]. Нам видится, что наоборот – «авидья» уничтожается гнозисом (дхьяной), по Патанджали, что способствует усложнению сознания, а не его деструкции.

Таким образом, все «клепешевые» вритти (*авидья, асмита, рага, двеша, абхинивеша*) имеют невежество своим общим признаком. Для разотождествления «драштаря» с ними Патанджали предлагает использовать **дхьяну, ее трансцендирующее свойство.**

Ремарка касательно упоминания дхьяны в четвертой главе Йога-сутр

В четвертой главе «kaivalya-pādaḥ» термин дхьяна встречается еще один раз в сутре 4.6. И L. LaPoussen, P. Deussen, J. Hauer, E. Frauwallner, A. Сафронов, G. Larsen, Dasgupta, D. Wujastyk приводят веские аргументы в пользу того, что четвертая глава является более поздней интерполяцией, чем основной текст [Wujastyk, p. 42]. Первые пятеро исследователей полностью исключают эту главу из анализа Йога-сутр. Они убедительно показали в своих работах, что эта глава состоит из частей, отражающих философию и метафизику буддизма первых веков нашей эры. Пик развития этих философско-религиозных воззрений восходит к IV–V вв. н.э. и содержит элементы философии Васубандху, изложенную в «Абхидхармакоше», и Йогачары в «Ланкаватарасутре» [Hauer, 1958, s. 229]. И действительно, четвертая глава хотя и имеет общие элементы, как, например, размышления о тапасе (4.1.), дхьяне (4.6.), самадхи (4.1.), сидхах (4.1.), пракрити (4.2) и других категориях ранних глав, но тем не менее по логике и сложности текста следует, что писалась она в другое время, нежели основной текст. Что касается сутры, затрагивающей термин дхьяна в этой главе, то, на наш взгляд, она не противоречит уже изложенному содержанию этого понятия в предыдущих главах, хоть и явно употребляется в буддийском контексте субстантивизированного онтологизированного мистического переживания, присущего бодхисаттве.

nirmāṇacittāny asmitāmātrāt || YS_4.4 ||

– Созданные сознания [возникают] только из Я-есть-ности.

pravṛttibhede prayojakaṃ cittam ekam anekesaṃ || YS_4.5 ||

– При [всем] разнообразии [их] деятельности сознание, которое направляет [действие] многих, одно²⁷.

tatra dhyānajaṃ anāśayam || YS_4.6 ||

– Из этих [видов сознания то, что] происходит из дхьяны, не имеет наслоений.

В данном отрывке нам также встречается термин «nirmāṇacittāny», который, как отмечает тот же Hauer [Hauer, 1958, s. 229], приближает нас к понятию «nirmāṇakāya» как манифестации одного из тел Будды в буддизме. В смысле, заложенном автором, содержится буддийское понимание наслоений страстями, а значение дхьяны – сугубо ментальное, как свободное от окрашенности читты состояние.

Выводы. Понятие «дхьяна» в тексте Йога-сутр впервые принимает выраженное философское обоснование. Сам термин четко определяется автором, и на это определение опираются в других индийских даршанах. Подчеркивается его когнитивная составляющая. В дискурсе йоги четко определено место дхьяны, взаимоотношения с другими понятиями и ее иерархическое положение. Дхьяна занимает важную роль, будучи включена в самый – «веноч когнитивного процесса» йоги, устраняющая вритти – «главного антагониста» йога-даршаны, и предотвращающая «рассеянность сознания» (*citta-vikṣepāḥ*). В результате анализа сутр удалось выявить два ключевых свойства дхьяны в отношении сознания: «интегрирующее» и «трансцендирующее». В комментарии к «Йога-сутрам» Вьясы выделен первый пример «соматизации дхьяны»: таким образом выявлен «соматичный переход» от ментально-ориентированной дхьяны к телесно-направленной, «соматичной». Данный акцент внимания йоги к телу был впервые смещен в эпоху Вьясы (IV–V вв.), но актуален и в наши дни.

²⁷ Русский текст данной сутры взят из перевода Островской и Рудого [Классическая йога, 1992, с. 184].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Данилов Д. А. Дг'яна: трансформація розуміння медитації від «Рігведи» до упанішад. *Мультиверсум. Філософський альманах*. 2016. № 7–8 (155–156). С. 76–85.
- Данилов Д. А. Специфика дхьяны в «Мокшадхарме» «Махабхараты». *Współpraca europejska / European cooperation*. 2017. Т. 11 (30). С. 57–72.
- Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья») / пер. с санскрита Е. П. Островской и В. И. Рудого. М.: Наука (ГРВА), 1992. 264 с.
- Махабхарата. Мокшадхарма (кн. XII, гл. 174–367): в 2 ч. / пер. с санскр., конспект, оглавление, вводные статьи, примечания, толковый словарь Б. Л. Смирнова. М.: Древнее и Современное, 2012. Ч. 1. 1664 с.
- Сафронов А. Г. Відеозапис лекції про деконструкцію тексту Йога-сутр Патанджалі на засіданні Сходознавчого гуртка Київ-Могилянської академії (19.04.2018 р.) [Електронний ресурс]. URL: <https://youtu.be/v7miI5FceqM?t=5s>.
- Сафронов А. Г. Сутры 1.29–1.30. «Препятствия к йоге» и защитные механизмы психики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yoga-sutra.org/2015/06/blog-post.html>.
- Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода / пер. с англ., вст. статья и прим. С. В. Пахомова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 512 с.
- Āgāśe K. Ś. Pātañjali Yoga Sūtra [Electronic resource]. Pune: Ānandāśrama (Ānandāśrama Sanskrit Series, 47), 1904. URL: http://gretil.sub.uni-goettingen.de/gretil/1_sanskr/6_sastra/3_phil/yoga/patyog_u.htm.
- Dasgupta S. N. A History of Indian Philosophy. Delhi: Motilal B., 2012. Volume I. 528 p.
- Deussen P. Allgemeine Geschichte der Philosophie, mit besonderer Berücksichtigung der Religionen. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1920. Band 1, Abteilung 3: Die nachvedische Philosophie der Inder, nebst einem Anhang über die Philosophie der Chinesen und Japaner. 528 s.
- Encyclopedia of Indian Philosophies / Edited by G. Larsen and R. S. Bhattaracharya. Delhi: Motilal B., 2011. Volume XII. Yoga: India's Philosophy of Meditation. 784 p.
- Frauwallner E. History of Indian philosophy. Delhi: Motilal B., 2008. Vol. I. 344 p.
- Hauer J. W. Der Yoga, Ein indischer Weg zum Selbst, Kritisch-positive Darstellung nach den maßgeblichen Quellen mit einer Übersetzung der maßgeblichen Quellen. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 1958. 487 s.
- Larson G. J. An Old Problem Revisited: The Relation between Sāmkhya, Yoga and Buddhism. *Studien zur Indologie und Iranistik*. 1989. Vol. 15. pp. 129–146.
- Maas Ph. Der Yogi und sein Heilsweg im Yoga des Patañjali [Electronic resource]. URL: https://www.academia.edu/7054657/Der_Yogi_und_sein_Heilsweg_im_Yoga_des_Patañjali.
- Mallinson J., Singleton M. Roots of yoga. London: Penguin Books, 2017. 592 p.
- Shankaracharya S. The Bhagavad Gita with the commentary of Sri Sankaracharya / Edited by A. M. Sastry. Madras: Samata Books, 1977. 533 p.
- Vallee-Poussin L. Le Bouddhisme et le Yoga de Patanjali. *Mélanges Chinois et Bouddhiques*. Bruxelles. 1936–37. Vol. 5. pp. 223–242.
- White D. G. The Yoga Sutra of Patanjali. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2014. 296 p.
- Wujastyk D. Some Problematic Yoga Sutras and their Buddhist Background [Electronic resource]. URL: https://www.academia.edu/25517181/Some_Problematic_Yoga_Sutras_and_their_Buddhist_Background.

Данилов Дмитрий Анатольевич

соискатель степени к. ф. н.

Институт философии имени Г. С. Сковороды НАН Украины

ул. Трехсвятительская, 4, Киев, 01001

E-mail: danilov.dmitry.an@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6173-1160>

Статья поступила в редакцию: 18.05.2018

Утверждена к печати: 20.06.2018

ВИЗНАЧЕННЯ І ВЛАСТИВОСТІ ДГ'ЯНИ В ЙОГА-СУТРАХ ПАТАНДЖАЛІ (YS 1.39, 2.11, 3.2, 4.6)

Данилов Дмитро Анатолійович

здобувач ступеня к. ф. н.

Інститут філософії імені Г. С. Сковороди НАН України

вул. Трьохсвятительська, 4, Київ, 01001

E-mail: danilov.dmitry.an@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6173-1160>

У статті визначено характеристики терміна «дг'яна» в «Йога-сутрах» Патанджалі. Досліджено згадки про дг'яну у тексті Патанджалі, показано, що поняття «дг'яна» в «Йога-сутрах» вперше отримує виражене філософське обґрунтування, в якому ключову роль відіграє когнітивна складова терміна. Незважаючи на давню історію дослідження «Йога-сутр», поняттю дг'яна та його властивостям було приділено мало уваги, що визначає актуальність дослідження. У статті розкрито зміст сутр Патанджалі, що пояснюють властивості дг'яни: ретельно проаналізовано місце дг'яни в досліджуваному тексті, її зв'язок з іншими поняттями, а також її ієрархічне положення. Встановлено, що «Йога-сутри» включають у себе не тільки визначення дг'яни, але й описують її функцію по відношенню до свідомості – стійкість до неухважності, що визначає значення дг'яни як практики для збирання свідомості до купи. У результаті аналізу сутр вдалося виявити дві ключові властивості дг'яни щодо свідомості: «інтегруючу» та «трансцендуючу». Дг'яна призводить до стану зібраності свідомості, що є «інтегруючою властивістю» дг'яни як практики щодо протидії неухважності свідомості. Показано, що дг'яна, будучи інструментом подолання «розщеплення» свідомості, проявляє свою «трансцендуючу властивість», що сприяє ускладненню свідомості. Також у коментарі В'яси до «Йога-сутри» виділено перший приклад «соматизації дг'яни»: таким чином виявлено семантичний перехід від ментально-орієнтованого розуміння дг'яни до тілесно-спрямованої, «соматичної» концепції, коли акцент уваги в йозі був зміщений від когнітивності до тілесності.

Ключові слова: дг'яна, дхарана, самадхі, Йога-сутри, Патанджалі, йога.

Стаття надійшла до редакції: 18.05.2018

Схвалено до друку: 20.06.2018

DEFINITION AND PROPERTIES OF DHYĀNA IN THE YOGA SŪTRAS OF PATAÑJALI (YS 1.39, 2.11, 3.2, 4.6)

Danilov Dmitry A.

PhD applicant (Philosophy)

H. S. Skovoroda Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Ukraine

4, Triokhsviatytska str., 01001, Kyiv, Ukraine

E-mail: danilov.dmitry.an@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6173-1160>

ABSTRACT

This article provides the characteristics of “dhyāna” term found in Yoga Sūtras of Patañjali. Here mentions of dhyāna in the text of Patañjali are studied. The article shows that the notion of dhyāna in Yoga Sūtras has for the first time been given a philosophical underpinning in which the cognitive element of the term plays the key role. Despite a long history of study of Yoga Sūtras the notion of dhyāna and its qualities receives little attention so this fact determines the actuality of the study. The article reveals the content of the sūtras of Patañjali explaining the qualities of dhyāna: thorough analysis of the place of dhyāna and its hierarchic position, and its relationships with other notions. It has been established that Yoga Sūtras do not only include the definition of dhyāna but also describe its function in relation to consciousness (tolerance against distraction) determining the meaning of dhyāna as a practice of “bringing the consciousness together”. As a result of the analysis of the sūtras the two key qualities of dhyāna in relation to consciousness have been revealed: “integrating” and “transcending”. Dhyāna helps to gather consciousness which is an integrating quality as a practice of counteraction to distraction of mind. It is demonstrated that dhyāna, as an instrument of counteraction to splitting of consciousness, shows its

transcending quality contributing to sophistication of consciousness. In the comments on Yoga Sūtras by Vyāsa the first example of “somatization of dhyāna” has been emphasized, thus revealing a semantic transition from a mentally oriented understanding of dhyāna to a body oriented “somatic” concept where the focus of attention in yoga has been displaced from cognition to corporeality.

Keywords: dhyāna, dhāraṇā, samādhi, Yoga Sūtras, Patañjali, yoga.

REFERENCES

- Āgāśe, K. Ś. (Ed.). (1904). *Patañjali Yoga Sūtra*. Pune: Ānandāśrama. Retrieved from http://gretil.sub.uni-goettingen.de/gretil/1_sanskr/6_sastra/3_phil/yoga/patyog_u.htm.
- Danilov, D. A. (2016). Dhyana: transformation of the understanding of meditation from the Rigveda to the Upanishads. *Mul'tyversum. Filosofov'key al'manakh – The Multiverse. Philosophical Almanac*, 7–8(155–156), 6–85. (In Ukrainian).
- Danylov, D. A. (2017). Specificity of dhyana in the Mokshadharmā of the Mahabharata. *Współpraca europejska – European cooperation*, 11(30), 57–72. (In Russian).
- Dasgupta, S. N. (2012). *A History of Indian Philosophy* (Vol. I). Delhi: Motilal Banarsidass.
- Deussen, P. (1920). *Allgemeine Geschichte der Philosophie, mit besonderer Berücksichtigung der Religionen* (Band 1, Abteilung 3: Die nachvedische Philosophie der Inder, nebst einem Anhang über die Philosophie der Chinesen und Japaner). Leipzig: F. A. Brockhaus. (In German).
- Eliade, M. (2004). *Yoga: Immortality and Freedom*. (S. V. Pakhomov, Trans.). St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University. (Original work published 1954). (In Russian).
- Frauwallner, E. (2008). *History of Indian philosophy* (Vol. I). Delhi: Motilal Banarsidass.
- Hauer, J. W. (1958). *Der Yoga, Ein indischer Weg zum Selbst, Kritisch-positive Darstellung nach den maßgeblichen Quellen mit einer Übersetzung der maßgeblichen Quellen*. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag. (In German).
- Classical Yoga (The Yoga Sūtras of Patañjali and Vyasa Bhashya)*. (1992). (Ye. P. Ostrovskaya & V. I. Rudoy, Trans.). Moscow: Nauka. (In Russian).
- Larsen, G. & Bhattaracharya, R. S. (Eds.). (2011). *Encyclopedia of Indian Philosophies* (Vol. XII. Yoga: India's Philosophy of Meditation). Delhi: Motilal Banarsidass.
- Larson, G. J. (1989). An Old Problem Revisited: The Relation between Sāmkhya, Yoga and Buddhism. *Studien zur Indologie und Iranistik*, 15, 129–146.
- Maas, Ph. (2014). Der Yogi und sein Heilsweg im Yoga des Patañjali. [Preprint]. In K. Steiner (Ed.), *Wege zum Heil(igen): Sakralität und Sakralisierung in hinduistischen Traditionen?* Wiesbaden: Harrassowitz. Retrieved from https://www.academia.edu/7054657/Der_Yogi_und_sein_Heilsweg_im_Yoga_des_Patañjali. (In German).
- Mahabharata. Mokshadharmā* (Book XII, Ch. 174–367, Part 1). (2012). (B. L. Smirnova, Trans.). Moscow: Drevneye i Sovremennoye. (In Russian).
- Mallinson, J. & Singleton, M. (2017). *Roots of yoga*. London: Penguin Books.
- Safronov, A. G. (2018, April 19). Yoga Sutra. Deconstruction of the text. *Andrey Safronov* [Video Web log]. Retrieved from <https://youtu.be/v7miI5FceqM?t=5s>. (In Russian).
- Safronov, A. G. (2015, June 28). Sutras 1.29.–1.30. “Obstacles to yoga” and the defense mechanisms of the psyche [Web log message]. *Yoga Sutra. Commentary of modern practitioner*. Retrieved from <http://www.yoga-sutra.org/2015/06/blog-post.html>. (In Russian).
- Sastry, A. M. (Ed.). (1977). *The Bhagavad Gita with the commentary of Sri Sankaracharya*. Madras: Samata Books.
- Vallee-Poussin, L. (1936–1937). Le Bouddhisme et le Yoga de Patanjali. *Mélanges Chinois et Bouddhiques*, 5, 223–242. (In French).
- White, D. G. (2014). *The Yoga Sutra of Patanjali*. Princeton; Oxford: Princeton University Press.
- Wujastyk, D. (2017). *Some Problematic Yoga Sutras and their Buddhist Background*. Retrieved from https://www.academia.edu/25517181/Some_Problematic_Yoga_Sutras_and_their_Buddhist_Background.

Article arrived: 18.05.2018

Accepted: 20.06.2018